

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк. Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, приемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 10-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Объ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Въ Домѣ Братства Св. Георгія

въ воскресенье, 9 марта,

Н. П. Делекторскимъ имѣетъ быть предложено церковно-историческое чтеніе:

„Западная Русь и князь Константинъ Константиновичъ Острожскій“.

Начало въ 7 час. вечера.

На чтеніи будетъ участвовать архіерейскій хоръ.

Билеты продаются въ Домѣ Братства.

Объ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній.

Не такъ давно появилась въ печати брошюра Д. И. Тихомірова, члена-ревизора духовно-учебнаго комитета при Св. Синодѣ, подъ приведеннымъ выше заглавіемъ.

Изданіе этой интересной брошюры мотивируется авторомъ тѣмъ важнымъ значеніемъ, какое имѣетъ по самому существу дѣла вопросъ о реформѣ духовной школы, такъ какъ въ составъ этого вопроса входитъ и вопросъ объ устранинн выиснившихся практикою недочетовъ въ постановкѣ центрального управленія духовною школою. Брошюра имѣетъ полемическій характеръ и направлена главнымъ образомъ на опроверженіе тѣхъ неправильныхъ сужденій, какія нерѣдко высказываемы были въ прежнее время періодической печатью противъ дѣятельности учебнаго комитета и особенно въ послѣднее время нашли мѣсто въ извѣстной книгѣ проф. Глубоковскаго („По вопросу духовной школы и объ учебномъ комитетѣ при св. Синодѣ“). Спб. 1907 г.).

Авторъ находитъ, что характеристика перваго періода въ дѣятельности учебнаго комитета (1867—

1884 г.) и его членовъ-ревизоровъ, сдѣланная проф. Глубоковскимъ, не соответствуетъ свидѣтельствамъ лицъ, служившихъ въ то время въ духовныхъ семинаріяхъ. Характеристика второго періода (съ 1884 г.) основана на смѣшеніи и двойственности характеристики однѣхъ и тѣхъ же личностей. Противорѣчія въ сужденіяхъ, документальныя неточности, неразборчивое пользованіе слухами, отсутствіе спокойствія и объективности въ изложеніи, преувеличенность въ выводахъ—проходятъ красною нитью чрезъ испещренныя многочисленными замѣчаніями и примѣчаніями страницы книги автора.

Однако г. Тихоміровъ не отрицаетъ, что въ дѣятельности духовно-учебнаго комитета дѣйствительно были недостатки, какъ указываетъ на это и проф. Глубоковскій. Можно, говоритъ онъ, указать на тотъ, наприм., фактъ, почему не составленъ былъ учебн. комитетомъ своевременно примѣрный каталогъ книгъ для ученическихъ библиотекъ, или хотя бы своевременно не дано разрѣшенія мѣстнымъ правленіямъ приобрѣтать книги по своему выбору, или почему не все ассигнуемыя на библиотеки семинарій деньги представляются въ распоряженіе семинарій, почему въ распоряженіяхъ комитета не доставало ясности и точности, почему комитетъ занимался мелкими и частными вопросами и опускалъ изъ вида главнѣйшіе руководственные по духовной школѣ вопросы и пр. и пр.

Касаясь вопроса, въ чемъ заключаются причины неудовлетворительной дѣятельности учебнаго комитета, авторъ дѣлаетъ интересное сопоставленіе дѣятельности двухъ учебныхъ вѣдомствъ—Св. Синода и министерства народнаго просвѣщенія. Онъ находитъ существенное различіе въ постановкѣ надзора и руководства со стороны административно-инспекторской части надъ учебными заведеніями.

По министерству эти функціи лежатъ на окружномъ управленіи, съ окружною инспекціею, по духовному вѣдомству—на учебномъ комитетѣ; въ первомъ

случаѣ предъ нами учрежденіе—*мѣстнаго* характера, во второмъ—*общемперскаго*.

Только при увлеченіи мыслью, справедливо замѣчаетъ авторъ, о пользѣ централизаціи всѣхъ руководящихъ нитей въ одномъ пунктѣ и въ одной рукѣ можетъ казаться, что въ сконцентрированной постановкѣ административно-инспекторскаго надзора имѣются лишь однѣ наилучшія стороны: Россія велика, дѣло сложное, потребности и условія жизни разнообразны и подводить все подъ одно значитъ преувеличивать дѣйствительную цѣнность и пользу центрального пункта и искусственно стягивать, а стягивая, сдавливать и обезличивать разнообразныя стороны и условія широкаго и сложнаго дѣла.

Эта невыгодная сторона централизаціи особенно неблагоприятно отражается на дѣятельности ревизоровъ духовно учебныхъ заведеній. Ревизоръ, не имѣя опредѣленнаго для себя района и опредѣленныхъ учебныхъ заведеній, ѣздитъ по всей Россіи и каждый почти разъ впервые видитъ учебное заведеніе, а нередко впервые въ жизни бываетъ и въ данномъ городѣ. Между тѣмъ, чтобы ревизія принесла надлежащую пользу для учебнаго заведенія, нужно не только изучить и понять учебное заведеніе, но и имѣть возможность наблюсти за нимъ далѣе и руководить его жизнью: иначе и самыя хорошія мѣры могутъ оказаться безрезультатными или не въ должной степени полезными.

Для жизненности центрального управленія требуется, чтобы его инспектирующіе органы имѣли тщательное наблюденіе и попеченіе за учебными заведеніями, входили въ индивидуальную обстановку и нужды каждаго учебнаго заведенія, слѣдили за ними, знали ихъ и направляли внутреннюю жизнь ихъ. Только при этомъ условіи уставы и руководящія начала могли бы жизненно воплотиться въ учебныхъ заведеніяхъ и только при этомъ условіи могло бы не быть розни между уставомъ и практическимъ его примѣненіемъ.

Учебный комитетъ, не имѣя *такихъ* органовъ и *такихъ* результатовъ ихъ дѣятельности, а, вмѣсто этого, располагая въ лицѣ членовъ-ревизоровъ лишь общеимперскими статистиками и получая чрезъ нихъ отрывочный матеріалъ съ разныхъ концовъ Россіи, *неизбѣжно обрекался и самъ* на то, чтобы замкнуться въ этотъ бумажный матеріалъ, вслѣдствіе чего и получилось въ нѣкоторой степени то, что въ преувеличенномъ размѣрѣ указывается отчасти и у проф. Глубоковского.

Если институтъ ревизоровъ будетъ поставленъ такъ, что ревизующій будетъ не случайнымъ лицомъ въ учебномъ заведеніи, впервые его видящимъ и никогда потомъ его не увидящимъ, если онъ будетъ поставленъ въ возможность, путемъ долгаго и точнаго наблюденія, знать учебное заведеніе, если онъ будетъ нести на себѣ и отвѣтственность за учебное заведеніе, — тогда критическіе коррективы къ уставамъ будутъ создаваться сами собою: они будутъ исходить изъ самой жизни учебныхъ заведеній и чрезъ отвѣтственныхъ, наблюдающихъ эти заведенія лицъ передаваться въ центральное управленіе.

Авторъ касается и еще важнаго вопроса—о расширеніи круга ревизорской дѣятельности профессоромъ

академій, которые могли бы замѣнить институтъ специальныхъ ревизоровъ. Эта мысль, какъ извѣстно, высказывалась и въ нѣкоторыхъ проектахъ реформы духовной школы, представленныхъ корпораціями духовныхъ семинарій и училищъ въ учебный комитетъ въ 1906 г.

Уставомъ 1884 г. духовнымъ академіямъ было предоставлено право ревизіи по учебно воспитательной части въ семинаріи своего учебнаго округа и совѣтамъ академій было вмѣнено въ обязанность рассмотрение отчетовъ и соображеній о мѣрахъ къ поднятію уровня семинарскаго преподаванія.

Однако этотъ пунктъ устава не нашелъ практическаго приложенія въ теченіе всего дѣйствія устава 1884 г. Ни одна академія не воспользовалась предоставленнымъ ей правомъ. Причина сего заключалась въ томъ, что практически примѣнить этотъ параграфъ устава оказалось для академій весьма затруднительнымъ. Вмѣсто чтенія лекцій почти половина профессоровъ каждой академіи должна была ѣздить по ревизіямъ, что, конечно, должно было неблагоприятно отразиться на ходѣ научныхъ академическихъ занятій.

Поѣздки профессоромъ академій по семинаріямъ, впрочемъ, не излишни и не бесполезны. Профессора имѣли бы возможность чрезъ это болѣе ознакомиться съ дѣйствительною жизнью духовной школы и постановку педагогической подготовки студентовъ соотносить съ потребностями самой реальной дѣйствительности. Это отразилось бы благоприятнымъ влияніемъ и на ходъ преподаванія въ духовной школѣ, преподавателями которой становились бы лица съ должною педагогическою подготовкою. Въ академіяхъ до 1884 г. были кое-какія занятія студентовъ по подготовкѣ ихъ къ преподаванію въ семинаріи; но съ 1884 г. въ академіяхъ совершенно нѣтъ мѣста педагогической подготовкѣ студентовъ къ преподаванію и воспитанію въ семинаріяхъ и училищахъ.

Авторъ приходитъ къ тому результату, что въ связи съ центральнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ долженъ существовать особый институтъ ревизоровъ, но съ нѣкоторыми существенно важными измѣненіями настоящаго ихъ положенія: ревизоры должны имѣть для себя *опредѣленные районы* для наблюденія. Задачей ихъ дѣятельности должны быть не только контроль за духовною школою, не какія-либо только слѣдовательскія функціи, но и *руководствованіе* учебно-воспитательною жизнью духовной школы.

Нельзя не согласиться съ авторомъ, что при такой постановкѣ института ревизоровъ онъ, несомнѣнно, оказался бы болѣе цѣлесообразнымъ. Руководствованіе школою есть дѣло идейное, требуетъ со стороны руководящаго непремѣннаго нравственнаго содѣйствія и сочувствія, постоянной духовной связи его со школою. Одинъ же формальный контроль превращается чисто въ фискальную систему и всего менѣе можетъ имѣть мѣсто въ педагогическомъ дѣлѣ. Намъ думается, что отсутствіе этого руководствованія со стороны г.г. ревизоровъ и было причиною тѣхъ нареканій, которымъ такъ настойчиво высказывались въ разное время на страницахъ печати. Идея руководствованія школою не всегда ясно сознавалась ревизовавшими духовно-учебныя заведенія и легко превращалась въ простой надзоръ, воплощалась въ форму „слѣдовательской функціи“.

Въ заключеніе своей брошюры авторъ затрогиваетъ и еще одинъ интересный вопросъ—объ ослабленіи централизаціи духовно-учебныхъ вопросовъ и установленіи возможности разрѣшенія ихъ на мѣстахъ Централизація и униформы, при извѣстной степени полезности ихъ въ административномъ дѣлѣ, имѣютъ много и обратныхъ сторонъ. Въ школьномъ дѣлѣ такихъ отрицательныхъ сторонъ централизаціи найдется даже больше, чѣмъ въ другомъ какомъ-либо дѣлѣ, и красотою униформы и иллюзіей всевѣдѣнія здѣсь допустимо увлекаться меньше, чѣмъ гдѣ-либо.

Корпорации духовной школы особенно замѣтно проявляютъ наклонность все подводить подъ униформу,—чтобы въ каждой семинаріи было все такъ, какъ въ другихъ семинаріяхъ. За корпорациями къ тому же привыкли и воспитанники, которые не считаютъ допустимымъ, чтобы въ одной семинаріи были одни порядки и правила, въ другой другіе. Не безъ связи съ этимъ стоитъ и то, что у насъ въ духовной школѣ пожаръ, если онъ случится въ извѣстномъ мѣстѣ, быстро перебрасывается съ одной крыши на другую. Это — *плоды униформы и излишней централизаціи.*

Въ устахъ представителя духовно-учебнаго ведомства эти слова, несомнѣнно, имѣютъ особенное значеніе. Опущено изъ вниманія здѣсь однако то, что не корпорации духовной школы и тѣмъ болѣе не воспитанники проявляютъ наклонность все подводить подъ униформу, а тотъ сухой формализмъ, который господствуетъ въ школѣ, тотъ педантизмъ, который насаждали въ ней ревностные исполнители письменныхъ циркуляровъ. Сами же г.г. ревизоры въ своихъ отчетахъ отмѣчали тѣ или иные порядки, замѣченные въ одной семинаріи, какъ *примѣръ*, назидательный для другихъ. И случалось нерѣдко, что отмѣченное г. ревизоромъ какое-либо оригинальное или даже обычное явленіе въ жизни духовной школы быстро пересаживалось въ другую. Такъ, напр., введенное въ практику ректоромъ одной семинаріи представленіе преподавателями подробныхъ конспектовъ своихъ учебныхъ занятій въ теченіе цѣлаго года и отмѣченное въ одномъ ревизорскомъ отчетѣ—для другой семинаріи явилось уже обязательнымъ дѣломъ, въ пользу котораго, однако, веѣ дѣлавшіе его очень сомнѣвались и относительно котораго самъ ревизоръ замѣтилъ, что оно особеннаго значенія не имѣетъ.

Что наша духовная школа страдаетъ отъ своей униформы во многихъ отношеніяхъ, это фактъ безспорный. И еще того хуже,—страдаетъ она, благодаря своей униформѣ, отсутствіемъ живого начала, одушевляющаго ея жизнь. Ничего нѣтъ легче, какъ дѣлать извѣстное дѣло по заведенному шаблону, „какъ было прежде“, оставлять неприкосновеннымъ установившійся строй, не задаваясь вопросомъ, хорошъ онъ или плохъ. А такъ именно и дѣлали свое дѣло нѣкоторые служители школы, такъ поучали дѣлать его и другихъ, которыми они руководили. Они забывали служеніе *живому* дѣлу, которое не всегда и не вездѣ можетъ быть воплощено въ одну опредѣленную мертвую форму.

О. Е.—ій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 2-го марта, Преосвященнѣйшими Назаріемъ и Евѣиміемъ была совершена въ кафедральномъ соборѣ литургія съ чиномъ православія. Слово произнесъ кафедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ.

Чтеніе въ Домѣ Братства Св. Георгія. 2-го марта въ домѣ Братства Св. Георгія состоялось чтеніе. Лекторомъ выступилъ помощн. инсп. семинаріи П. А. Смирновъ. Въ первомъ своемъ чтеніи лекторъ послѣ краткаго изложенія содержанія теоріи рационалистовъ и характеристики тѣхъ пріемовъ, которыми она пользуется при рѣшеніи вопроса о лицѣ Иисуса Христа, раскрылъ ея несостоятельность и необоснованность ея основнаго положенія: взгляда на Иисуса Христа, какъ на геніальнаго религіознаго реформатора. Рациональная теорія оказывается несостоятельной даже въ томъ случаѣ, если мы и сдѣлаемъ уступку рационалистамъ и согласимся по ихъ примѣру вычеркнуть изъ жизни и дѣятельности Иисуса Христа все нужное. Согласиться съ этой теоріей и принять ея основнаго положеніе не позволяетъ личный взглядъ Иисуса Христа на себя, какъ на Сына Божія и Его безгрѣшность. Взглядъ Иисуса Христа на себя, какъ на Сына Божія, Его сознаніе Своего Богосыновства—явленіе безпримѣрное въ исторіи человечества. Ни одинъ религіозный реформаторъ, ни одинъ пророкъ не можетъ сравниться съ Иисусомъ Христомъ въ этомъ отношеніи. По свидѣтельству исторіи религій, этотъ взглядъ, это сознаніе явилось въ мірѣ только съ Иисусомъ Христомъ и въ Немъ, какъ нѣчто новое и оригинальное, и совершенно необъяснимо съ точки зрѣнія человеческого разума. Безсильной оказывается рациональная критика объяснить и безгрѣшность Иисуса Христа, сомнѣваться въ которой въ виду ясныхъ свидѣтельствъ о ней не только евангелистовъ, восторженныхъ, по словамъ рационалистовъ, біографовъ Христа, но даже и Его враговъ нельзя. Обвиненіе Иисуса Христа въ притворствѣ, въ лицемѣрїи равносильно признанію Его человекомъ ненормальнымъ и душевно-больнымъ, съ чѣмъ не могутъ согласиться и рационалисты.

Безгрѣшность Иисуса Христа, по свидѣтельству исторіи религій,—явленіе исключительное и ни одинъ реформаторъ, ни одинъ пророкъ или святой не можетъ сравниться въ этомъ отношеніи съ Иисусомъ Христомъ. Всѣ они сознавали свою грѣховность, свою нравственную порчу и смотрѣли на себя только какъ на рабовъ Божіихъ. Взглядъ Иисуса Христа на Себя, какъ на Сына Божія, Его сознаніе Своего Богосыновства и Его безусловная безгрѣшность, необъяснимыя съ точки зрѣнія человеческого разума, свидѣлствуютъ о томъ, что Иисусъ Христосъ болѣе чѣмъ человекъ, Онъ — Богочеловѣкъ. Истинное понятіе и знаніе объ Иисусѣ Христѣ, какъ о Богочеловѣкѣ, не можетъ быть достигнуто путемъ прогрессирующаго знанія, выводы и положенія котораго имѣютъ всегда только степень вѣроятности. Иисусъ Христосъ—предметъ вѣры, а не знанія, только одна вѣра и можетъ разъяснить намъ тайну Его Существа.

Въ чтеніи „Ницше и главныя требованія его сверхчеловѣческой морали“ лекторъ, указавши причины успѣха философіи Ницше съ одной стороны въ ея блестящей внѣшней формѣ, съ другой въ соответствіи содержанія ея настроенію современнаго эгоистическаго общества, для котораго христіанская любовь къ ближнимъ непонятна и безмысленна, охарактеризовалъ ее съ внутренней стороны, какъ не содержащую въ себѣ ничего новаго и невѣдомаго для нашего времени, которое еще задолго до Ницше признало за эгоизмомъ права гражданства въ политической, общественной и домашней жизни. Въ своихъ произведеніяхъ Ницше указываетъ путь измельчавшему и погрязшему въ житейскихъ заботахъ и интересахъ человѣку превратиться въ сверхчеловѣка. Будь жестокъ и свирѣпъ, люби только самого себя, стремись къ власти и господству—вотъ по Ницше путь для укрѣпленія и улучшенія разслабленнаго будто бы христіанствомъ человѣчества, путь для того, кто стремится быть сверхчеловѣкомъ. Что же касается качествъ, которыми долженъ обладать сверхчеловѣкъ, то это по Ницше восхищеніе и преклоненіе передъ преступленіемъ, униженіе женщины и презрѣніе христіанства. Ницше ненавидитъ христіанство, которое, по его мнѣнію, враждебно жизни. Но христіанство—не врагъ жизни, а новая жизнь во Христѣ, освящающая индивидуальныя силы и способности человѣка и направляющая ихъ къ достиженію вѣчной жизни. Если Ницше стремится превратить человѣка въ сверхчеловѣка и поставить его надъ толпой, то и христіанство стремится возвысить человѣческую личность, освободить ее отъ житейскихъ заботъ и огорченій и направить силы ея къ достиженію вѣчнаго блага только не путемъ жестокости и насилія, а путемъ христіанской любви и милосердія. Ницше обвиняетъ христіанство и въ томъ, что оно свою моралью сожалѣнія и милосердія развращаетъ и губитъ природныя дарованія и таланты. Но христіанство отрицаетъ не таланты и способности, а низменныя страсти и инстинкты человѣка. Наконецъ, Ницше обвиняетъ христіанство въ безсиліи и слабости. Но это слабое христіанство до настоящаго времени управляетъ судьбами христіанскаго міра; только оно нашло въ себѣ силы повѣдать міру о высокомъ достоинствѣ человѣка, какъ объ образѣ Божіемъ. Христіанство признало за человѣкомъ высокое достоинство, а Ницше въ своей философіи обезцѣнилъ человѣческую личность, человѣческое „я“; для Ницше дорога не человѣческая личность, не человѣческое „я“, а какой-то абстрактный сверхчеловѣкъ. Какъ то, такъ и другое чтенія были выслушаны публикой, которой было довольно много, съ полнымъ интересомъ и вниманіемъ.

По окончаніи чтенія г. Смирнова студентомъ дух. академіи о. Лукьяновымъ былъ прочитанъ рассказъ „Въ катакомбахъ“, произведшій на слушателей глубокое впечатлѣніе. За чтеніемъ присутствовали оба нижегородскихъ архипастыря.

Въ ночлежномъ домѣ. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ поручено было о. Н. Орловскому посѣщать ночлежный Бугровскій домъ, вести съ „ночлежниками“ религіозно-нравственныя бесѣды, располагать ихъ къ молитвѣ и христіанскому времяпровожденію. Попечитель и администрація дома

отнеслись къ сему распоряженію Владыки съ искреннимъ сочувствіемъ и просили о. Н. Орловскаго прежде всего возстановить въ домѣ общую вечернюю молитву. Съ самаго открытія дома она неуклонно соблюдалась среди ночлежниковъ, но съ осени памятнаго 1905 года, съ „дней свободы“, этотъ христіанскій обычай, благодаря „протесту сознательныхъ посѣтителей дома“, былъ оставленъ.

Начало къ возстановленію благочестиваго обычая положено было 4-го марта. Въ восьмомъ часу вечера о. Н. Орловскій пришелъ въ ночлежный домъ и въ одной изъ обширныхъ комнатъ дома произнесъ краткую рѣчь о силѣ молитвы и необходимости ея для христіанина. Въ заключеніе своей рѣчи, указавъ на тотъ печальный фактъ, что здѣсь въ ночлежномъ домѣ эта молитва изгнана, онъ предложилъ слушателямъ возстановить благочестивый обычай общей вечерней молитвы.

—Мы очень рады, батюшка!..—отвѣтили ночлежники,—мы сейчасъ зажжемъ лампадку и вмѣстѣ съ вами помолимся.

Съ искреннимъ воодушевленіемъ были прочтены молитвы: „Царю Небесный“, „Богородице Дѣво“, „Отче нашъ“, „Взбранной Воеводѣ“, „Правило вѣры“, „Спаси, Господи“, „Достойно есть“. Были прочтаны молитвы вечернія и св. Ефрема Сирина.

Пожелавъ ночлежникамъ спокойной ночи и обѣщавъ возможно чаще навѣщать ихъ для бесѣды и молитвы съ ними, о. Н. Орловскій оставилъ ночлежный домъ, напутствуемый выраженіемъ искренней благодарности.

† игуменія Павла.

(Некрологъ).

16-го минувшаго февраля въ 6 ч. 10 м. утра скончалась настоятельница Иверскаго на Выкѣ монастыря игуменія Павла, на 68 г. отъ рожденія.

Почившая мать игуменія—въ мірѣ дѣвица Параскева Ивановна Кокушкина—происходила изъ бучечскаго званія г. Шуп, но въ послѣдствіи, по нѣкоторымъ домашнимъ обстоятельствамъ, семейство ея было приписано къ мѣщанскому сословію. Въ 1874 г. Параскева Ивановна вступила послушницей въ Иверскую обитель, въ то время еще общину (основана въ 1864 г. старцемъ пещеръ геосиманскаго скита о. Варнавою, † 17 февр. 1906 г.). Здѣсь-же, съ переименованіемъ общины монастыремъ (1887 г. 10 іюля), она въ числѣ первыхъ была пострижена въ монашество и наречена Павлою. Послѣдовательно проходя возлагаемыя на нее послушанія—ризничей, благочинной и казначей, мать Павла, по кончинѣ игуменіи Митрофаніи въ 1892 г., становится ея преемницею и 6 авг. того-же года возводится въ санъ игуменіи. Подъ управленіемъ ея въ теченіе 15 лѣтъ монастырь быстро достигъ своего настоящаго всесторонняго благосостоянія, и слава объ этой поистинѣ чудной обители далеко распространилась по Руси святой. „Монастырчикъ“, какъ любила почившая матушка называть свою величавую обитель, какъ то незамѣтно развивалъ свой ростъ, обстраивался и процвѣталъ, постепенно возводимый на высоту своего величія твердой рукой настоятельницы. Неустанно

трудясь на пользу родной обители, почившая матушка рано надломилась свои силы и здоровье, часто, а за послѣдніе 6—7 лѣтъ и постоянно почти изнемогала подъ тяжкимъ бременемъ заботъ, трудовъ, скорбей и болѣзней. Но, бодрая духомъ и вѣрная обѣтамъ послушанія и самоотверженія, она до конца дней своихъ оставалась на своемъ посту. Такая ревностная къ исполненію своихъ обязанностей настоятельница пользовалась вниманіемъ начальства епархіи, находившимъ свое выраженіе въ ходатайствѣ о достойномъ вознагражденіи ея трудовъ.

Въ 1895 г. матушка уже имѣла наперсный крестъ отъ Св. Синода и въ 1901 г. наперсный крестъ (оба безъ украшеній) изъ Кабинета Его Величества. За жертвы на благоустройство храма въ с. Семіловѣ ей даровано было благословеніе Св. Синода и за содѣйствіе благотворительнымъ цѣлямъ выксунскаго Братства Св. Креста—благословеніе архипастырское съ грамотою.

Таковы были въ общихъ чертахъ жизнь и дѣятельность почившей матери игуменіи съ внѣшней стороны. Каковою-же она была по своему внутреннему содержанию и значенію для монастыря, о томъ по времени на страницахъ его лѣтописи, несомнѣнно, появится не одна замѣтка любящей рукой ея признательныхъ послушницъ. Теперь-же не время и не мѣсто вдаваться въ подробности жизнеописанія и характеристики почившей матушки. Скажемъ лишь одно, что она была и пребыла до конца вѣрною и преданною завѣтамъ старца-строителя обители, въ лицѣ котораго она видѣла и свято хранила въ душѣ свѣтлый образъ идеальнаго инока пастыря и мысленно всегда повѣряла себя примѣрамъ изъ его жизни и дѣяній. Старательно воспитанная имъ самимъ въ духѣ истинно иноческаго, игуменія Павла отличалась сильною волею, безпристрастіемъ и стойкостью въ своихъ убѣжденіяхъ, но съ полной готовностью во всякое время измѣнить и даже совершенно оставить ихъ, если того требовала истина, выше и дороже которой ничего не было въ мірѣ для нея. Но что было въ ней лучшаго, такъ это искреннее смиренномудріе и всецѣлая покорность волѣ Божіей и сильная жажда дѣлать добро; особенно въ послѣдніе годы жизни своей она, казалось, спѣшила такъ или иначе благотворить всѣмъ и каждому по роду нужды его.

Стараясь по мѣрѣ силъ неуклонно слѣдовать путемъ, проложеннымъ подвижническими стопами своего „кормильчика“—старца, почившая матушка не щадила себя въ подвигѣ служенія обители, и когда была необходима въ ея личномъ присутствіи при рѣшеніи дѣлъ монастырскихъ гдѣ-либо, она собирала свои послѣднія силы и оставляла обитель иногда на цѣлые мѣсяцы, чтобы хлопотать и просить за нее; изнуренная сложными хроническими болѣзнями, цѣлые дни обреченная проводить на одрѣ болѣзни почти безъ сна и питанія, матушка забывала тогда все и, поглощенная заботами, думала лишь о благѣ вѣренной ей семьи. Такъ было и съ 11 января вплоть по 14 февраля, когда всего лишь за два дня до кончины она еле живая прибыла изъ Москвы въ обитель и прямо съ дороги возлегла на свой смертный одрѣ. 15-го она была причащена Св. Таинъ Христовыхъ и особорована. Весь этотъ

послѣдній свой на землѣ день и ночь на 16-е матушка провела въ бесѣдѣ съ окружающими ее сестрами, прощаясь съ ними и отдавая послѣднія распоряженія. Она была въ твердой памяти до конца, ласкова со всѣми и совершенно спокойна; съ сознаниемъ исполненнаго долга и близкаго конца она, казалось, уже отрѣшилась сердцемъ и мыслью отъ всего земного и только съ обычной терпѣливостью ожидала минуты своего исхода. Въ началѣ седьмого часа утра тысячный колоколъ возвѣстилъ обители о кончинѣ ея всечестныя матери-игуменія Павлы... Отошла въ вѣчность страдальца-игуменія съ твердою вѣрою и упованіемъ на предстательство Матери Божіей, Ей Самой вручивъ и свою осиротѣвшую семью.

18-го прибылъ въ обитель архипастырь Преосвященнѣйшій Назарій на отпѣваніе и погребеніе въ Бозѣ почившей. Владыка изволилъ совершать заупокойную всенощную и затѣмъ 19-го Божественную литургію, отпѣваніе и погребеніе на указанномъ самою почившей мѣстѣ послѣдняго упокоенія—за алтаремъ Успенской церкви, между могилами первоначальницы обители схимонахини Неонилы и первой игуменіи м. Митрофаніи.

Да упокоитъ Всевышній Владыка душу ея въ обителяхъ небесныхъ!..

II.

Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ въ собраніи проповѣдниковъ. 21 января состоялось многолюдное собраніе проповѣдниковъ-членовъ с.-петербургскаго общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ присутствіи о. протопресвитера І. Л. Янышева для выслушанія реферата священника о. І. Г. Никитина „о необходимости христіанизации мірскаго труда“ и обмѣна мыслей по содержанию реферата. Тема реферата, какъ и само это собраніе, находится въ ближайшей связи съ предшествовавшимъ собраніемъ проповѣдниковъ—25 октября минувшаго 1907 года. Въ томъ собраніи были затронуты вопросы о пастырско-проповѣднической работѣ при современныхъ условіяхъ общественной жизни и о тѣхъ надеждахъ, какія связываются въ отношеніи къ этой работѣ съ ожидаемымъ помѣстнымъ Соборомъ Русской Церкви. Присутствовавшій и тогда старецъ о. протопресвитеръ высказалъ мысль, что отъ Собора ожидается, главнымъ образомъ, устройство церковнаго порядка, улучшеніе формъ церковнаго управленія и т. под. реформы собственно внѣшняго характера; для пастырскаго же дѣла всего важнѣе поставить вопросъ о внутренней реформѣ нашей жизни,—и частной, и общественной,—объ охристіаненіи ея путемъ религіознаго отношенія къ обычному житейскому труду, на которомъ зиждется и частная и общественно-государственная жизнь о проведеніи въ сознаніе народа того убѣжденія, что такой трудъ во имя и въ славу Божию спасаетъ человѣка. При этомъ о. протопресвитеръ предложилъ, не пожелаетъ-ли кто написать особый докладъ на такую именно тему. Пожелалъ составить докладъ о. І. Г. Никитинъ; но серьезно заболѣлъ и докладъ свой могъ прочесть только теперь.

О. докладчикъ живыми чертами изобразилъ отношеніе у насъ къ труду людей разныхъ сословій и профессій, начиная съ нашего крестьянства, и пришелъ къ выводу, что мірскаго труда у насъ находится внѣ

религии, въ сторонѣ отъ вопроса о спасеніи души. Охарактеризовавъ затѣмъ отношеніе къ мірскому труду въ господствующемъ монашескомъ пониманіи спасенія, какъ къ средству изнуренія тѣла, подавленія влеченій плоти, безразлично, производителенъ-ли этотъ трудъ въ смыслѣ пріобрѣтенія благъ жизни и служенія ими нуждамъ ближнихъ, докладчикъ выяснилъ, что православное христіанство отнюдь не учитъ взгляду на міръ, какъ на „дьявольское навожденіе“, что въ крещеніи человѣкъ отрывается не отъ міра, а лишь отъ зла въ мірѣ, что христіанство, возстановляя правильное отношеніе человѣка къ природѣ, зоветъ его къ неустанному, бодрому, радостному труду, подготовляющему наступленіе царства славы чадъ Божіихъ, какого ждетъ вмѣстѣ съ нами вся тварь, зоветъ къ труду во имя Божіе, въ созиданіе своего спасенія въ томъ жизненномъ положеніи, кто въ какое поставленъ. Послѣ доклада о. протопресвитеръ предложилъ на обсужденіе имъ самимъ формулированные два тезиса, которые являются гезпшѣ въ отношеніи къ докладу.

1. Честное исполненіе мірянами своего христіанскаго долга въ ихъ индивидуальной, семейной, общественной и государственной жизни есть столь же необходимое проявленіе и свидѣтельство истинной вѣры и столь же необходимое условіе спасенія души, какъ молитва, участіе въ богослуженіи, св. таинствахъ и вообще религіозно-церковномъ дѣланіи.

2. Гдѣ и въ какой мѣрѣ осуществляются оба эти условія, тамъ и въ такой же мѣрѣ дано уже здѣсь на землѣ царствіе Божіе и начало вѣчнаго спасенія, какъ предвкушеніе небснаго вѣчнаго блаженства.

Отвѣчая на возраженіе іеромонаха Веніаміна (Федченкова), что первый тезисъ, по его мнѣнію, не выражаетъ православнаго ученія, о. протопресвитеръ обстоятельно и убѣдительно разъяснилъ, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть и тѣни подозрѣнія въ неправославіи, ибо въ сущности первый тезисъ есть болѣе принципиальное формулированіе отвѣта на 3-й вопросъ правосл. катихизиса, что для спасенія души нужны, во-1-хъ, познаніе истиннаго Бога и правая вѣра въ Него, во-2-хъ, жизнь по вѣрѣ и добрымъ дѣламъ; а второй тезисъ даетъ раскрытіе смысла словъ апостола о царствіи Божіемъ, что оно есть „правда и миръ и радость о Духѣ Святѣ“ (Рим. 14, 17). Думать, напр., что здѣсь есть протестантизмъ, значитъ не знать того, что по протестантскому ученію спасаетъ уже вѣра, а здѣсь съ особенной настойчивостью отбѣняется моментъ моральнаго подвига, религіознаго труда. — Многолюдное собраніе, безъ новыхъ возраженій, приняло оба тезиса и единодушно выразило желаніе, чтобы они были официально заявлены, какъ исповѣданіе православнаго церковнаго вѣросознанія, или чрезъ Святѣйшій Синодъ или чрезъ будущій церковный Соборъ.

Послѣ краткаго перерыва нѣсколько отдохнувшей о. протопресвитеръ началъ живую и глубоководержательную бесѣду, которую мы не можемъ передать за недостаткомъ времени и мѣста. Въ концѣ же собранія онъ вновь вернулся въ принятымъ тезисамъ и въ высокоодушевленной рѣчи рисовалъ тѣ перспективы христіанскаго прогресса въ нашей бѣдной, страдавшей родинѣ, созиданія въ ней христіанской

культуры и общественности которыя должны открыть проповѣдь религіознаго освященія мірскаго труда и подвигъ наученія труду, спасающему душу, пастырями пасомыхъ, оживляя свои слова яркими и поучительными воспоминаніями изъ своего 82-лѣтняго опыта. И когда онъ кончилъ рѣчь, собравшіеся, взволнованные его энтузіазмомъ, отъ всего сердца и многократно пропѣли многія лѣта не старѣющему духомъ старцу, сумѣвшему столь просто и ясно и вмѣстѣ столь живо и ярко представить предъ ихъ сознаніемъ забытый великій принципъ христіанской жизни: *laborare est orare!* (Церк. Вѣстникъ).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Тридцать второе и тридцать третье засѣданія Г. Думы: правительственная декларация министра иностранныхъ дѣлъ и обсужденіе законопроекта объ условномъ досрочномъ освобожденіи преступниковъ.

Русская и иностранная пресса придаютъ особенное значеніе засѣданію Г. Думы 27 февраля.

Народное представительство, замѣчаетъ „Нов. Вр.“, впервые выслушало отчетъ отвѣтственнаго руководителя нашего дипломатическаго вѣдомства о недавнемъ прошломъ его дѣятельности, о современномъ положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ и о линіи поведенія, которой наша дипломатія предполагаетъ держаться въ ближайшемъ будущемъ. То обстоятельство, что министръ говорилъ въ настоящемъ случаѣ не по личному рѣшенію, а съ особаго соизволенія Государя, придаетъ этому событію исключительное значеніе.

Согласно основнымъ законамъ министерство иностранныхъ дѣлъ поставлено за предѣлами вѣдомства народнаго представительства. Благодаря этому правительству при обсужденіи Г. Думой вопроса о переименованіи нашей миссіи въ Токіо въ посольство могло бы, укрывшись за букву закона, ограничиться тѣсными рамками бюджетной стороны законопроекта и уклониться отъ расширенія вопроса до его логическаго конца. Огозвавшись на естественное безпокойство народныхъ представителей за внѣшнія судьбы государства, еще не пережившаго своихъ недавнихъ ранъ и давъ, съ особаго изволенія Монарха, отвѣтъ на большую часть возбужденныхъ въ палатѣ вопросовъ, правительственная власть тѣмъ самымъ явила свою готовность пойти навстрѣчу народной заботѣ въ этой важной области.

Этотъ рѣшительный шагъ разъ навсегда выводитъ важнѣйшую отрасль государственнаго строительства изъ заколдованнаго круга канцелярскаго полутайны, ввѣряя ее разуму и совѣсти тѣхъ, съ кѣмъ государственной власти приходится работать и въ другихъ областяхъ государственнаго управленія. Значеніе этого дня, такимъ образомъ, выходитъ далеко за предѣлы того небольшого техническаго вопроса, который подлежалъ практическому разрѣшенію Думы. Государственная Дума получила доступъ къ обсужденію вопросовъ внѣшней политики и вмѣстѣ съ тѣмъ приняла на себя извѣстную долю отвѣтственности, которую и должна нести, не смотря на ея тяжесть.

Первая же извѣстія о впечатлѣніи, произведенномъ за границей рѣчью А. П. Извольскаго въ Г.

Думѣ, подтверждають огромное значеніе открытых выступлений правительства передъ народнымъ представительствомъ.

Иностранное общественное мнѣніе послѣ засѣданія Государственной Думы 27 февраля убѣдилось, что въ вопросахъ, въ которыхъ вовлечены жизненные интересы Россіи, весь народъ и все его представители забываютъ о партійныхъ раздорахъ и о счетахъ съ правительствомъ. Все они проникнуты однимъ чувствомъ — сознаниемъ достоинства, чести и блага Россіи. Это единеніе народа съ властью, являющееся главнымъ условіемъ внутренней и внѣшней мощи государства, немедленно было понято и оцѣнено повсюду.

И французскіе и англійскіе политическіе круги обратили свое вниманіе на главные пункты рѣчи А. П. Извольскаго: полное миролюбіе и въ то же время готовность безъ колебаній встрѣтить всякія случайности. Въ этомъ и заключается истинная политика не г. Извольскаго только, но и самой Россіи.

Главнымъ предметомъ обсужденія Г. Думою въ засѣданіи 27 ч. служилъ вопросъ о преобразованіи Императорской Россійской миссіи въ Токио въ посольство.

Докладчикъ Захарьевъ (к.-д.) объяснилъ, что основаніемъ къ такому преобразованію послужило заявленное японскимъ правительствомъ, при заключеніи Портсмутскаго договора, намѣреніе возвести своего представителя при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ въ рангъ посла. Считаюсь съ такимъ шагомъ Японіи и принимая во вниманіе, что дипломатическимъ сношеніямъ Россіи съ Японіей предстоить дальнѣйшее развитіе, въ связи съ высокимъ интересомъ обѣихъ сторонъ, министерство иностранныхъ дѣлъ находитъ необходимымъ преобразованіе и нашего дипломатическаго представительства въ Японіи изъ миссіи въ посольство. Комиссія законодательныхъ предположеній, въ которой разсматривалось дѣло по существу, пришла къ заключенію о необходимости полного утвержденія представленія министерства, но бюджетная комиссія признала желательнымъ, во-первыхъ, учредить посольство лишь временно, на одинъ годъ, а, во-вторыхъ, понизить содержаніе посла съ 60 т. р., какъ предполагало министерство, до 50 т. р.

Гучковъ, отъ имени союза 17 октября, присоединился къ заключенію бюджетной комиссіи о сокращеніи содержанія послу до 50 т. р., но по отношенію къ утвержденію штата лишь на одинъ годъ высказался противъ такого предположенія, полагая необходимымъ установить опредѣленное положеніе для новыхъ должностей; лишь хозяйственные расходы должны проводиться ежегодно въ смѣтномъ порядкѣ.

Затѣмъ ораторъ высказался за необходимость выясненія того неопредѣленнаго положенія, которое сложилось на Дальнемъ Востоку: съ одной стороны правительства официально заявляютъ о своихъ вопіющихъ мирныхъ намѣреніяхъ, а съ другой стороны до общества доходятъ смутные и тревожные слухи объ агрессивной политикѣ Японіи на Дальнемъ Востоку. Подобная неустойчивость положенія чрезвычайно невыгодно отражается на экономическомъ развитіи нашихъ дальнихъ окраинъ, такъ какъ промышленность и торговля не могутъ развиваться при угрожающихъ при-

знакахъ. Если не слѣдуетъ думать о возмездіи, о реваншѣ, какъ бы ни были благоприятны политическія конъюнктуры, то, съ другой стороны, надо прочно стоять на томъ, что сохранено.

Мы должны сказать, продолжалъ Гучковъ, что ни одной уступки въ нашихъ интересахъ, ни одной пяди нашей земли мы не можемъ отдать нашимъ соотечественникамъ (Аплодисменты).

— Въ этомъ они встрѣтятъ единодушный отпоръ со стороны русскаго народа (Аплодисменты).

— А то обстоятельство, что мы быстро идемъ по пути къ успокоенію и умиротворенію, должно указать нашимъ противникамъ, что попытка отстоять свои интересы на этотъ разъ будетъ безусловно успѣшной (Аплодисменты).

Министръ иностранныхъ дѣлъ въ своей пространной рѣчи выражаетъ согласіе съ заявленіемъ бюджетной комиссіи, что необходимо всемирно стараться беречь народныя деньги, и что министерство иностранныхъ дѣлъ озабочено тѣмъ, чтобы произвести коренную реформу всего своего строя, но постепенно, начиная съ центрального управленія и переходя къ низшимъ установленіямъ.

Переходя затѣмъ къ главному вопросу, министръ сказалъ:

„Теперь я бы обратился хотя съ немногими словами къ Гос. Думѣ по поводу тѣхъ нареканій, которыя были направлены противъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Что министерство иностранныхъ дѣлъ нуждается въ коренномъ преобразованіи, я только-что съ этимъ согласился; но не могу хотя-бы нѣкоторыми своими словами не придти на защиту тѣхъ русскихъ представителей, на которыхъ было возведено здѣсь только-что очень тяжелое обвиненіе. Конечно, не время теперь мнѣ выступать съ какими-либо обвиненіями противъ кого-бы то ни было; но я обязанъ, однако, сказать, что если бы когда-либо были опубликованы донесенія нашихъ дипломатическихъ представителей въ Японіи, то я думаю, что Гос. Дума и Россія убѣдились-бы, что ни въ какомъ случаѣ не представители наши дипломатическіе уменьшали значеніе Японіи или писали такія донесенія, которыя бы могли ввести въ этомъ отношеніи въ заблужденіе правительство, — напротивъ того въ послѣдній періодъ передъ войной русскіе представители въ Токио, а въ числѣ ихъ былъ и я, одно время постоянно указывали на ростъ Японіи въ военномъ, морскомъ и культурномъ отношеніи и постоянно высказывались за желательность придти съ Японіей къ прочному соглашенію и размежевать между нами и ею взаимные интересы. Обращаюсь, гг., къ другимъ возраженіямъ, которыя были сдѣланы, или, лучше сказать, не возраженіямъ, а нѣкоторымъ сомнѣніямъ, опасеніямъ, которыя были высказаны на счетъ нынѣшнихъ нашихъ отношеній къ Японіи. Указывалось, что есть противорѣчіе между различными официозными сообщеніями, какъ съ японской, такъ и съ русской стороны, и тѣми тревожными слухами, которые распространяются и въ печати, и въ публикѣ по поводу нашихъ отношеній съ Японіей и вообще по отношенію нашего положенія на Дальнемъ Востоку.

Дабы разсвѣтъ высказываемыя по поводу настоящаго законопроекта опасенія и сомнѣнія, мнѣ кажется,

лучше всего разъяснить, какимъ образомъ окончательно сложились нынѣшнія наши отношенія къ Японіи и въ чемъ состоитъ сущность этихъ отношеній. Это я и постараюсь сдѣлать, съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, по возможности въ краткихъ словахъ.

Вамъ извѣстно, господа, что Портсмутскій договоръ имѣлъ во многихъ отношеніяхъ, въ сущности, прелиминарный характеръ; по нѣкоторымъ важнѣйшимъ вопросамъ въ немъ были намѣчены лишь общія основанія будущихъ спеціальныхъ соглашеній между Россією и Японією, а именно торговаго трактата, рыболовной конвенціи и конвенціи о соединеніи желѣзнодорожныхъ линій. На мою долю, господа, выпала тяжелая и отвѣтственная задача вести переговоры по этимъ тремъ предметамъ. Вы, конечно, помните тревожное настроеніе, при которомъ протекали эти переговоры и которое вызывалось полною неопредѣленностью нашихъ политическихъ отношеній къ Японіи. Какъ съ нашей, такъ и съ японской стороны обнаруживалось явное недовѣріе къ прочности созданнаго Портсмутскимъ договоромъ положенія; все это крайне задерживало и осложняло дѣло, и становилось очевиднымъ, что обезпечить прочный миръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оградить жизненные интересы Россіи возможно было лишь при измѣненіи общей постановки нашихъ отношеній къ Японіи. Къ этой цѣли и были направлены, согласно Высочайшей волѣ, всѣ мои усилія. При этомъ я руководствовался, господа, слѣдующими общими и, позволю себѣ выразиться, высшими соображеніями. Исторія даетъ намъ много примѣровъ того, что два народа, встрѣтившіеся въ открытомъ бою, тѣмъ не менѣе, узнавъ другъ друга, проникнувшись другъ къ другу уваженіемъ, впоследствии находятъ почву для мирныхъ добрососѣдскихъ отношеній и для совмѣстной работы на поприщѣ міровой культуры. Но это случается лишь тогда, когда ни одинъ изъ противниковъ не потерпѣлъ ущерба въ томъ, что онъ вправѣ считать своимъ историческимъ достояніемъ, что добыто было самоотверженными усиліями предыдущихъ поколѣній и является естественнымъ послѣдствіемъ національнаго развитія. Какъ ни прискорбны, господа, тѣ жертвы, которыя понесены нами въ силу Портсмутскаго договора, надо признать, что Россія вышла изъ войны, которую она вела при непримѣрно трудныхъ и невыгодныхъ условіяхъ, не утративъ ничего изъ такого своего историческаго наслѣдія; она уступила лишь то, что или еще недавно принадлежало Японіи и продолжало тяготѣть къ ней въ силу географическихъ и экономическихъ условій, т. е. южную часть Сахалина, или же что было плодомъ не вполне соразмѣренныхъ съ нашими дѣйствительными силами предпріятій, — я разумѣю предпріятія на югѣ Манчжуріи и на Квантунскомъ полуостровѣ. Но не была сокрушена мощь и доблесть русскаго воинства, все еще стоящаго грудью за историческое единство Россіи; все еще нерушимо это единство, созданное вѣками русской исторіи. При такихъ условіяхъ ничто не препятствовало Россіи, нуждавшейся во вѣшнемъ мирѣ и въ спокойномъ обновленіи своего внутренняго строя, протянуть руку недавнему врагу и внушить ему вѣру въ то, что она не будетъ искать повода къ возобновленію окончившейся борьбы. Что касается

Японіи, не смотря на то, что во многихъ слояхъ японскаго населенія господствовало убѣжденіе, что война не принесла странѣ соразмѣрныхъ съ ея усиліями и жертвами выгодъ, несомнѣнно и тамъ проявлялись встрѣчныя миролюбивыя стремленія. Личное знакомство мое съ главными руководящими японскими государственными людьми убѣждало меня въ томъ, что какъ до, такъ и послѣ войны среди многихъ изъ нихъ было живо желаніе придти съ нами къ прочному соглашенію, основанному на признаніи обоюдныхъ правъ и интересовъ. Вамъ извѣстно, господа, что послѣ долгихъ и дружныхъ усилій съ обѣихъ сторонъ цѣль эта была достигнута и что между Россією и Японіей было подписано въ Петербургѣ 15-го іюля минувшаго года, въ дополненіе къ торговому договору, рыболовной конвенціи и конвенціи о соединеніи желѣзныхъ дорогъ, соглашеніе общаго политическаго свойства. Въ этомъ международномъ актѣ вполне ясно выражено обязательство Россіи и Японіи уважать какъ взаимную территориальную неприкосновенность, такъ и всю совокупность договорныхъ правъ, опредѣляющихъ положеніе обоихъ государствъ въ предѣлахъ Азіи. Это соглашеніе, господа, по моему глубокому убѣжденію, имѣетъ высокую цѣну не только матеріальную, но и нравственную, оно, я знаю, подвергается и будетъ подвергаться многимъ нападкамъ и сомнѣніямъ; указываютъ, что, какъ и всякій дипломатическій актъ, оно является лишь бумажной гарантіей поддержанія мира, такую преградою, которая не выдержитъ натиска дѣйствительности. Но да будетъ мнѣ позволено указать, что не одинъ только этотъ дипломатическій актъ служитъ гарантіей поддержанія мира на Дальнемъ Востоку; сила и значеніе его усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ является какъ бы звеномъ цѣпи другихъ соглашеній, преслѣдующихъ тѣ же мирныя цѣли и что онъ вполне гармонируетъ съ общою системою нашихъ международныхъ договоровъ. Система эта, какъ вамъ извѣстно, основана на испытанныхъ союзныхъ отношеніяхъ съ Францією, которая, съ своей стороны и почти одновременно съ нами, заключила съ Японією политическое соглашеніе, весьма схожее съ нашимъ. Затѣмъ, прошлымъ же лѣтомъ состоялось соглашеніе между нами и Англією, союзницею Японіи, и хотя это соглашеніе имѣетъ предметомъ лишь нѣкоторые спеціальные вопросы, касающіеся Средней Азіи, оно является несомнѣннымъ нравственнымъ залогомъ поддержанія всеобщаго мира и прочности нашихъ новыхъ отношеній къ Японіи. Наконецъ, и другія заинтересованныя въ дѣлахъ Дальняго Востока державы, Германія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, съ которыми мы поддерживаемъ исторически сложившіяся искренно дружескія отношенія, стремятся къ одной съ нами цѣли — созданію устойчиваго равновѣсія и прочнаго мира въ бассейнѣ Тихаго океана. Такимъ образомъ на Дальнемъ Востоку создана нынѣ цѣлая сеть международныхъ соглашеній и интересовъ, создана политическая атмосфера, безспорно благоприятная какъ спеціально для насъ, такъ и для всеобщаго спокойствія.

Итакъ, господа, мнѣ можетъ быть удалось разсѣять опасенія тѣхъ, которые все еще сомнѣваются въ томъ, что отношенія наши къ Японіи вошли въ спокойное и нормальное русло. Отношенія эти, мнѣ

кажется, отнынѣ покоятся на тѣхъ же основахъ, на которыхъ вообще утверждаются нормальныя отношенія между отдѣльными международными организмами, а именно, на уваженіи къ обоюдной исторической цѣлостности и къ общей сложности обоюдныхъ правъ и интересовъ. Со вступленіемъ двухъ сосѣднихъ народовъ въ подобный фазисъ отношеній, несомнѣнно, повышается отвѣтственность за всякое нарушеніе чужихъ правъ и интересовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается, и при томъ въ высшей мѣрѣ, чувство неприкосновенности собственныхъ правъ и собственныхъ интересовъ. Отнынѣ Россія съ особенною ясностью будетъ сознавать, что въ предѣлахъ своихъ азіатскихъ владѣній она обладаетъ неприкосновеннымъ историческимъ наслѣдіемъ; что всякая опасность, могущая угрожать этимъ владѣніямъ, есть опасность для всего русскаго государства; что, поэтому, высшая обязанность Россіи—приложить все свои силы, духовныя и матеріальныя, къ упроченію за собою и къ всестороннему развитію этихъ владѣній. Это чувство, господа, я увѣренъ, живо и горячо въ сердцахъ русскаго народа, въ сердцахъ всѣхъ васъ, господа, приеланныхъ сюда отъ этого народа, чтобы, въ единеніи съ Правительствомъ, приумножить силу и крѣпость всего русскаго государства; чувство это настолько неоспоримо и законно, что оно, я въ этомъ убѣжденъ, въ полной мѣрѣ признается и оцѣнивается и за предѣлами Россіи и, прежде всего, среди нашихъ недавнихъ противниковъ, а нынѣ добрыхъ сосѣдей—японцевъ.

Еще два слова, господа. Я предвижу, что многіе изъ васъ упрекнутъ меня въ оптимизмъ. Да, господа, я дѣйствительно обладаю крупною долей оптимизма, но того здороваго оптимизма, который коренится въ глубокой вѣрѣ въ силу, разумъ и патріотизмъ русскаго народа (Возгласы „браво!“). Эта вѣра поддержала меня при разрѣшеніи только что изложенной передъ вами трудной задачи, она же поможетъ мнѣ, или всякому иному русскому министру иностранныхъ дѣлъ, оградить отъ всякихъ случайностей и упрочить достигнутые результаты". (Шумные аплодисменты). (СИА).

Вторымъ, не менѣе интереснымъ, вопросомъ обсужденія того же засѣданія Г. Думы былъ законопроектъ министра юстиціи объ условномъ досрочномъ освобожденіи.

Докладчикъ судебной комиссіи, гр. Бенигсенъ, въ обстоятельной рѣчи развиваетъ суть системы условнаго досрочнаго освобожденія: преступникъ, въ случаѣ благоприятныхъ отзывовъ о его поведеніи, условно освобождается отъ заключенія ранѣе того срока, который былъ назначенъ судебнымъ приговоромъ. Уже давно сознава была недостаточность одного внѣшняго воздѣйствія на преступника и усматривалась необходимость пробудить въ немъ его самодѣятельность къ самоуправленію. Такъ какъ преступникъ, во время пребыванія въ заключеніи, живетъ главнымъ образомъ мечтой о свободѣ, то въ цѣляхъ исправленія наиболѣе соотвѣствующимъ является использование этой его мечты, дабы понудить его къ хорошему поведенію и привести его къ добровольному подчиненію тюремному режиму, развивъ этимъ путемъ привычку къ регулярной жизни. Въ западной Европѣ институтъ условнаго

досрочнаго освобожденія уже дѣйствуетъ и приводитъ къ благоприятнымъ результатамъ.

Министръ юстиціи выразилъ полное сочувствіе пожеланіямъ комиссіи и охарактеризовалъ значеніе института условнаго досрочнаго освобожденія въ общественной жизни. „Каждому да воздастся не только по дѣламъ его, но и въ соотвѣтствіи съ его личными особенностями“—таковъ лозунгъ, которымъ опредѣляется все содержаніе современной карательной дѣятельности. Наказывая, государство, во имя цѣлесообразности, должно стремиться къ поднятію павшаго преступника, къ возвращенію его въ прежнюю среду, по возможности, обновленнымъ, исправленнымъ „Общество, говоритъ Тардъ, имѣетъ право защищаться, подобно каждому человѣку въ отдѣльности. Но общество, въ отличіе отъ этого отдѣльнаго человѣка, обладаетъ гораздо большимъ матеріальнымъ достаткомъ, а потому и можетъ себѣ позволить роскошь гуманности и человѣчности“.

Изложивъ исторію института условнаго досрочнаго освобожденія и указавъ на недостатки безусловнаго освобожденія, министръ юстиціи выразилъ свою надежду на благіе результаты предполагаемой реформы. (Аплодисменты центра и правой).

Въ виду поздняго времени, дальнѣйшее обсужденіе законопроекта отложено было до слѣдующаго засѣданія.

Въ слѣдующемъ засѣданіи мин. юстиціи въ своей рѣчи обратилъ вниманіе на разборъ тѣхъ возраженій, которыя ставятся противниками условнаго досрочнаго освобожденія. Напрасно, говорилъ онъ, думаютъ эти лица, что институтъ досрочнаго освобожденія ослабляетъ репрессіи; досрочное освобожденіе совсѣмъ не распространяется на тяжкихъ преступниковъ. Современная пенитенциарная система страдаетъ недостатками и досрочное освобожденіе является исправленіемъ тюремнаго дѣла. Посѣщающіе тюрьмы могли бы сами убѣдиться, какъ много среди озлобленныхъ неисправимыхъ преступниковъ людей невольныхъ преступниковъ, спокойныхъ, подавленныхъ,—вотъ къ этимъ послѣднимъ и примѣнимо досрочное освобожденіе, такъ какъ страдаютъ не только они, но и, главнымъ образомъ, ни въ чемъ неповинныя ихъ семьи. Перебрать преступниковъ и найти среди нихъ лицъ, не желающихъ вновь идти на преступленіе,—вотъ цѣль законопроекта.

Нельзя забывать при этомъ невозможное положеніе тюремъ въ настоящее время. Всѣ помѣщенія рассчитаны на 100—110 тыс. человѣкъ, а преступниковъ заключено свыше 150 тысячъ.

Вопросъ о досрочномъ освобожденіи былъ поставленъ еще въ 1882 году и къ нему отнеслись отрицательно по тѣмъ-же основаніямъ, что и теперь, т. е. отсутствіе патронатовъ, недостатки тюремной и полицейской стражи и т. д. Но отклоненіе проекта не принесло благихъ результатовъ въ тюремномъ дѣлѣ.

Напрасны нападки на тюремщиковъ. Постоянныя убійства ихъ показываютъ, что среди нихъ не мало людей, умѣвшихъ съ полнымъ самоотверженіемъ исполнять свои обязанности. Да и кромѣ того, вѣдь, не безконтрольному же произволу тюремнаго начальства будетъ предоставлена судьба преступника, когда рѣшаю-

щее слово принадлежит суду. Современная постановка дѣла въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, гдѣ досрочное безусловное освобожденіе поставлено въ полную зависимость отъ усмотрѣнія тюремнаго начальства, не дала доказательствъ лицепріятной дѣятельности послѣдняго.

Боящіеся ослабленія репрессіи при введеніи института условнаго досрочнаго освобожденія должны помнить, что при современномъ переполненіи тюремъ возможна дѣйствительная отмѣна репрессій въ виду недостатка мѣстъ заключенія.

Тюремное дѣло въ печальномъ положеніи и осуществленіемъ предлагаемой реформы могутъ быть достигнуты первыя улучшенія. (Продолжительные апплодисменты).

Официальная извѣстія по епархіи.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія на имя Преосвященнѣйшаго Назарія, Епископа нижегородскаго и арзамасскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ настоящемъ году, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20—27-го мая 1902 года, предстоитъ въ недѣлю Крестопоклонную Великаго поста сборъ по церквамъ всей Россіи въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Федоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ. Каждый годъ я прошу Преосвященныхъ Архипастырей объ оказаніи содѣйствія сему сбору, усердно прошу и нынѣ Ваше Преосвященство помочь—черезъ подвѣдомственное Вамъ духовенство—сему христолюбивому, истинно-церковному дѣлу призрѣнія несчастнѣйшихъ изъ дѣтей.

Къ утѣшенію всѣхъ сочувствующихъ дѣлу Братства сообщаю, что въ прошедшемъ году оно вступило во владѣніе двумя крупными пожертвованіями—земельными участками и постройками въ 1. *Вяткѣ* и 1. *Переяславѣ*, полтавской губ. Въ обоихъ этихъ городахъ открыты уже маленькіе пріюты, каждый на небольшое пока число больныхъ дѣтей. Совѣтъ Братства, видѣвшій, какъ изъ скромнаго пріюта въ Петербургѣ, сначала для трехъ больныхъ дѣтей, выросло большое дѣло призрѣнія несчастныхъ дѣтей, питаетъ надежду, что Царица Небесная поможетъ ему расширить и пріюты въ г.г. Вяткѣ и Переяславѣ. А это очень важно при обнаружившемся уже на самомъ дѣлѣ стремленіи Братства устроить свои учрежденія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Само собою понятно, что невозможно стягивать всѣхъ дѣтей, будущихъ пациентовъ пріютовъ Братства, въ большіе города Россіи, какъ Петербургъ или Москва. И въ экономическомъ отношеніи, и съ точки зрѣнія родителей больныхъ дѣтей гораздо цѣлесообразнѣе имѣть пріюты въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, и съ этихъ точекъ зрѣнія пріюты въ Вяткѣ и полтавской губерніи могутъ послужить въ будущемъ убѣжищами

для больныхъ съ сѣверо-востока и юга Россіи. Но какъ эти пріюты, такъ и ранѣе основанные и получившіе уже прочное развитіе пріюты въ *Петербурѣ*, *Райволаѣ*, *Москвѣ*, *Курскѣ*, въ общемъ на 400 дѣтей, требуютъ большихъ средствъ, а эти средства получаютъ главнымъ образомъ путемъ церковнаго сбора въ недѣлю Крестопоклонную.

Кромѣ того остается неоконченнымъ созданіе петербургскаго пріюта, согласно плану его основателя перваго пріюта для идіотовъ и эпилептиковъ, архимандрита Игнатія, а именно созданіе церкви для пріюта на мѣстѣ существующей деревянной церкви во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, построенной на мѣстѣ явленія Царицы Небесной отроку Николаю (Грачеву), а также другихъ помѣщеній, необходимыхъ при центральномъ управленіи большимъ всероссійскимъ дѣломъ. Постройка церкви, давно предположенная, все откладывается за недостаткомъ средствъ, которыя въ послѣдніе тяжелые годы поступали въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ первые годы по разрѣшеніи Братству Св. Синодомъ всероссійскаго недѣльнаго церковнаго сбора.

Эти очередныя нужды Братства во имя Царицы Небесной и побуждаютъ меня усерднѣе просить Васъ, Преосвященный Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ 15 по 22 марта въ церквахъ Вашей епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семъ сборѣ и напечатаніемъ воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

При семъ прилагаются воззваніе Братства и брошюра—„Зачѣмъ онъ страдалъ“ съ краткимъ перечнемъ того, что доселѣ сдѣлано Братствомъ на церковный сборъ.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовію и совершенною преданностью Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга Митрополитъ *Антоній*.

Покорнѣйше прошу о.о. настоятелей и церковныхъ старостъ, а также и начальство монастырей обратить особенное вниманіе на нужды Пріютовъ для дѣтей идіотовъ, эпилептиковъ и калѣкъ, о каковыхъ нуждахъ извѣщаетъ Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній, и приложить усердіе къ сбору пожертвованій во всѣ службы Крестопоклонной недѣли.

Епископъ *Назарій*.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:

Священническія: въ селахъ: Ивковѣ сергачскаго уѣзда, Глуховѣ макарьевскаго уѣзда, Пузырихѣ (нешт.) сергачскаго уѣзда, Наченьѣ нижегородскаго уѣзда, Покровскомъ макарьевскаго уѣзда, Григоровѣ княгининскаго уѣзда, Свѣтлушкахъ (нештатн.) при Арзамаскомъ тюремномъ замкѣ, въ селахъ: Сунѣевѣ княгининскаго уѣзда, Адашевѣ сергачскаго уѣзда, Елховѣ васильскаго уѣзда, Абаймовѣ сергачскаго уѣзда, Рубскомъ княгининскаго уѣзда и Свасскомъ семеновскаго уѣзда.

Діаконскія: въ селахъ Сармискомъ Майданѣ арда-товск. уѣзда, Базинѣ княгининскаго уѣзда, Кременкахъ ардаговскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Знаменской церкви г. Балахны, въ селахъ Карауловкѣ сергачскаго уѣзда, Ахиаевкѣ (единовѣрч. церк.), Ново-Еделеѣвѣ сергачскаго уѣзда, Бриляковѣ балахнинскаго уѣзда, Тюленьяхъ семеновскаго уѣзда, Пурехѣ того же уѣзда (единов. ц.), Алешковѣ горбатовскаго уѣзда, Дубовкѣ ардаговскаго уѣзда и Погоствѣ балахнинскаго уѣзда.

ЖУРНАЛЫ

съѣзда депутатовъ духовенства Нижегородской епархіи, бывшаго въ декабрь 1907 года.

(Извлеченія изъ докладовъ, поступившихъ въ съѣздъ духовенства, изложеніе постановленія съѣзда и резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшія на подлинныхъ журналахъ съѣзда)

(Продолженіе).

Журналъ № 32. 1907 года декабря 20 дня депутаты Нижегородскаго епархіальнаго съѣзда, заслушавъ присланный при отношеніи Совѣта Братства Св. Креста отъ 17 декабря 1907 г. за № 827 отчетъ за 1906 г. епархіальнаго миссіонера протоіерея Николая Фіалковскаго, постановили: отчетъ принять къ свѣдѣнію.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „28 дек. 1907. Читаль.“

Журналъ № 33. 20 декабря 1907 года депутаты Нижегородскаго епархіальнаго съѣзда духовенства слушали заявленіе о. предсѣдателя съѣзда о пожертвованіи духовенству потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Александромъ Александровичемъ Худяковымъ дома въ городѣ Балахнѣ съ участкомъ земли и надворными строеніями для устройства богадѣльни для престарѣлыхъ обоюбого пола духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы въ домѣ было разрѣшено устроить церковь, при чемъ была прочитана копія съ заявленія, представленнаго г. Худяковымъ на имя Его Преосвященства. Постановили: жертвователя потомственнаго почетнаго гражданина Александра Александровича Худякова благодарить; выразить согласіе на перенесеніе мужской богадѣльни изъ Серафимовскаго дома прирѣнія въ Балахну въ домъ, жертвуемый г. Худяковымъ; капиталъ въ 10.000 рублей, пожертвованный духовенствомъ епархіи на содержаніе прирѣваемыхъ, перевести на богадѣльню, учрежденную въ г. Балахнѣ; спросить прочихъ жертвователей, имѣющихъ стипендіи въ богадѣльнѣ, гдѣ они пожелаютъ оставить свои стипендіи: при домѣ-ли прирѣнія Серафимовскомъ, или при учреждаемой богадѣльнѣ въ г. Балахнѣ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „28 дек. 1907. Исполнить“.

Журналъ № 34. 1907 года декабря 19 дня депутаты Нижегородскаго епархіальнаго съѣзда слушали докладъ комиссіи по ревизіи складовъ и магазиновъ парчи и церковной утвари, открытыхъ комитетомъ епархіальнаго свѣчнаго завода, изъ каковаго доклада усматривается, что означенное торгово-промышленное предпріятіе несомнѣнно полезное для церквей нижегородской епархіи, обставлено вполне прилично и хорошо и несомнѣнно должно имѣть прибыль, но въ то-

же время комиссія сдѣлала нѣкоторыя указанія, которыя подлежатъ ввести для болѣе прочной постановки этой отрасли торговли, какъ наприм.: а) отпускъ въ кредитъ на значительныя суммы въ сельскіе приходы обусловливать болѣе крѣпкими гарантіями (сельскими приговорами), чѣмъ подпись церковнаго старосты, иногда даже неграмотнаго, б) улучшить веденіе отчетности г) отпускъ въ кредитъ не производить свыше суммы, обусловленной по договорамъ съ фабрикантами; в) не связывать себя сткрытіемъ новыхъ торговыхъ операцій въ обоихъ магазинахъ, какъ наприм. по покупкѣ и продажѣ колоколовъ и не затрачивать на эти предпріятія суммъ изъ выручекъ парчевыхъ магазиновъ и проч. По обсужденіи постановили: докладъ принять и парчевые магазины передать въ вѣдѣніе одобреннаго съѣздомъ Введенскаго Братства для обезпеченія прибылями отъ означеннаго предпріятія бѣдныхъ ученицъ епархіальнаго женскаго училища.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „28 дек. 1907. Исполнить. По завѣдыванію складомъ и магазиномъ оставить по-прежнему у комитета свѣчн. завода, доходы же съ этихъ учреждений должны поступать на содержаніе бѣдн. воспитанницъ еп. ж. училища чрезъ Введенское Братство“.

Журналъ № 35. 20 декабря 1907 года депутаты Нижегородскаго епархіальнаго съѣзда, принимая во вниманіе массу докладовъ, которые накаплиются и требуютъ разрѣшенія и обсужденія на епархіальныхъ съѣздахъ, созываемыхъ чрезъ три года, постановили: просить Его Преосвященство разрѣшить ежегодные епархіальные съѣзды во второй половинѣ августа мѣсяца.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „28 дек. 1907. Согласенъ“.

Журналъ № 36. 20 декабря 1907 года депутаты Нижегородскаго епархіальнаго съѣзда слушали заявленіе потомственнаго почетнаго гражданина А. И. Пріѣзжева о его желаніи реформировать Серафимовскій домъ прирѣнія подъ общежитіе бѣдныхъ ученицъ епархіальнаго женскаго училища,—постановили: благодарить потомственнаго почетнаго гражданина Александра Ивановича Пріѣзжева за предложеніе реформировать Серафимовскій домъ прирѣнія подъ общежитіе бѣдныхъ воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища и принять сіе учрежденіе; согласно желанію строителя и благотворителя неопустительно совершать богослуженіе въ храмѣ при Серафимовскомъ домѣ прирѣнія; образовать комиссію, которой поручить выработку новаго устава Серафимовскаго дома прирѣнія въ связи съ новымъ назначеніемъ дома; оборудованіе и приспособленіе зданія подъ общежитіе, управленіе означеннымъ общежитіемъ впредь до утвержденія подлежащей властью новаго устава; въ комиссію избрать: протоіерея Михаила Кудрявцева, протоіерея Николая Спасскаго и священника города Балахны Измаила Нечаева.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „28 дек. 1907 г. Исполнить“.

Журналъ № 38. 1907 года декабря 20 дня депутаты Нижегородскаго епархіальнаго съѣзда слушали докладъ комиссіи по осмотру и ознакомленію съ Серафимовскимъ домомъ прирѣнія, изъ каковаго

доклада усматривается, что Серафимовскій домъ призрѣнія былъ осмотрѣнъ комиссіей совместно съ членами попечительнаго Совѣта и оказался сухимъ и теплымъ и вполне благоустроеннымъ, что денежная отчетность ведется правильно, что содержаніе каждаго призрѣяемаго обходилось въ 1905 году въ 54 руб. 80 коп., въ 1906 г. въ 57 руб. 03 коп., что зданіе въ настоящее время не застраховано, что, наконецъ, домъ призрѣнія, при условіи оставленія тутъ же призрѣваемыхъ старцевъ, не можетъ быть признанъ удобнымъ подъ общежитіе для бѣдныхъ воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища; постановили: докладъ принять и просить попечительный Совѣтъ немедленно застраховать Серафимовскій домъ призрѣнія.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „28 дек. 1907. Исполнить“.

(Окончаніе будетъ).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА въ ПРОДАЖУ

новая книга Н. Боголюбова

Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Іисуса“.

(Опытъ психологической критики).

Харьковъ. 1908. 8° Стр. 1—135. Цѣна 60 коп.

Имѣются въ продажѣ того же автора:

Теизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ. Ц. 3 р.

Герои М. Горькаго и ихъ міровоззрѣніе. Ц. 25 коп.

Твореніе и Искупленіе. (Выясненіе значенія этихъ догматовъ для рѣшенія вопроса жизни). Ц. 25 коп.

А. С. Хомяковъ. (Историко-психологическій очеркъ). Ц. 35 коп.

Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ. Книжный магазинъ И. Тузова, Гостинный дворъ, 45; Нижній-Новгородъ. Книжный складъ при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Выписывающіе отъ автора (Нижній-Новгородъ, Духовная Семинарія) за пересылку не платятъ.

Открыта подписка на 1908 годъ.

„БАЯНЪ“

(годъ изданія II-й).

Первый въ Россіи общедоступный музыкальный народно-пѣвческій журналъ съ нотами и литературнымъ отдѣломъ. Издается при сотрудничествѣ духовнаго композитора Н. И. Компанейскаго, извѣстнаго музыкальнаго дѣятеля и педагога А. Н. Карасева, свободнаго художника А. Орлова, директора московскихъ регентскихъ классовъ Б. Решке, композитора В. Г. Завадскаго, извѣстнаго своей художественной капеллой и многихъ друг. музыкальныхъ дѣятелей.

Цѣль: широкое развитіе и распространеніе музыки и пѣнія въ народѣ, освѣщеніе нуждъ, защита интересовъ и объединеніе всѣхъ тружениковъ на народно-пѣвческій нивѣ.

Въ нотномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться: духовныя и свѣтскія хоры, тріо, дуэты и соло для пѣнія, а также русскія и малорусскія пѣсни.

Въ портфель редакціи уже имѣются духовныя и свѣтскія произведенія слѣдующихъ композиторовъ: Компанейскаго, Иашенко, Анцева, Гильдина, Завадскаго („Буря“), Васильева, Степанова, Ажинскаго и др., а также будутъ печататься сочиненія Глинки, незабвенной памяти котораго посвященъ „БАЯНЪ“ и Варламова, кромѣ того готовится къ печати различныя русскія, малорусскія, духоборческія и др. пѣсни.

Журналъ предназначается: для учителей пѣнія, регентовъ свѣтскихъ, церковныхъ, монастырскихъ, народныхъ, военныхъ, любительскихъ и т. п. хоровъ, пѣвцовъ и пѣвцовъ, учебныхъ заведеній, хоровыхъ обществъ и музыкальныхъ кружковъ, священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, любителей музыки и пѣнія и интересующихся этимъ искусствомъ.

Въ интересахъ всесторонняго освѣщенія нуждъ всѣхъ перечисленныхъ лицъ и вообще дѣятелей на народно-пѣвческой нивѣ, редакція усердно приглашаетъ сочувствующихъ цѣлямъ журнала присылать ей различныя свѣдѣнія о музыкальной, церковно и народно-пѣвческой жизни, высказывать свои взгляды и мнѣнія, не стѣняясь формой изложенія.

Подписная цѣна въ годъ: съ нотами 3 р. (безъ нотъ 2 р.), на полгода: съ нотами 1 р. 75 к. (безъ нотъ 1 р. 25 к.), наложеннымъ платежемъ дороже на 25 коп. Подписавшіеся на 1908 г. и приславшіе полную подписную годичную плату въ декаб. 1907 г. или въ янв. 1908 г. получаютъ бесплатно „Справочный словарь“ необходимый для регентовъ, учителей пѣнія, пѣвцовъ и музыкантовъ, составленный В. Анцевымъ.

Адресъ редакціи: г. Тамбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПО 10 РУБ. ЗА ЦѢЛУЮ СТРАНИЦУ.

Редакторъ-издатель П. Н. Богдашевъ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ,	↑	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СЯЩЕННИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ И ПРИБОРОВЪ ДЛЯ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМОВЪ
	↓	

и проч. церковная утварь—серебряная и аплика.

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь

Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

И

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.